

№ 1

Апрѣль

Годъ 1-ый

Религіозно-Общественный Журналъ

МОЛОКАНИНЪ

„Богъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта не буквы, но духа, ибо, буква убиваетъ, а духъ животворитъ“.

(2 коринфянамъ глав. 3 ст. 6).

„Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ и голосъ его слышимъ, а не знаемъ, откуда приходитъ и куда уходитъ; такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ духа“.

(Еванг. Иоан. гл. 3 ст. 8).

Тифлисъ.

Типографія Т-ва «Шрома», Русская ул., № 3.

1910

ВОЗЗВАНІЕ

Всѣмъ Братьямъ духовнымъ хри- стіанамъ во Христѣ Іисусѣ

«Мірѣ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца Ваши и помышленія Ваши во Христѣ Іисусѣ, и Богъ мира да будетъ со всѣми Вами» (фил. 4.).

«Благодать Вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа».

Возлюбленные Братья и Сестры!

Болѣе ста лѣтъ братство наше самостоятелно живетъ въ Россіи своею религіозною жизнью, которую оно получило въ наслѣдіе отъ своихъ незабвенныхъ предковъ; это дорогое духовное наслѣдіе нашихъ предковъ есть истинное познаніе слова Божія, поклоненія Отцу въ духѣ и истинѣ, которое они запечатлѣли своею жизнью и на Алтарѣ Евангельской истины принесли все, что получили отъ Бога: жизнь, семью и имущество; Говоря устами Царя Давида: «Отъ Тебя все, и отъ Твоей руки полученное, мы отдали Тебѣ». Истину своихъ словъ они доказали своею жизнію. Мы, потомки ихъ, разсѣяны по всей Россіи:

Кавказу, Закавказью и далекой суровой Сибири. Тѣ горницы, гдѣ Отцы наши собирались не большою горстью читать Слово Божіе, на подобіе той Сіонской горницы, гдѣ въ день пятидесятницы излились на Апостоловъ дары Духа Божія, гдѣ безвѣстные ученики Господа стали говорить разными языками; вооружились силою свыше на побѣду Еврейскаго и Языческаго міра, съ оружіемъ любви и прошенія— такъ и Отцы наши, читая Слово Божіе, уразумѣли, что истина во Иисусѣ и что служеніе Богу ни есть въ обрядахъ и постановленіяхъ человѣческихъ, а во Христѣ, который умеръ за грѣхи наши, и воскресъ для оправданія нашего.

Мы, какъ потомки ихъ, продолжатели вѣры и дѣлъ ихъ, разсѣянные по всей нашей дорогой родинѣ—Россіи, не имѣемъ личного общенія другъ съ другомъ, нѣтъ у насъ того близкаго общенія, которое соединяло-объ насъ для дружной работы на пользу нашего братства и жить одною общою жизнію. Кромѣ этого, мы, какъ сектанты, лишены были возможности проявлять свою жизнь посредствомъ книгъ, газетъ и журналовъ высказывать свои духовныя и матеріальныя нужды и общими силами обсуждать интересующіе насъ духовные вопросы нашей жизни. Теперь, благодаря высокой милости **Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича** манифестами 17 апрѣля и 17 октября 1905 г. и указомъ 17 октября 1906 г. намъ даровано свободно исповѣдывать свои убѣжденія. За послѣднее время у Тифлисскихъ братьевъ возникла мысль издавать въ Тифлисѣ, какъ центрѣ въ Закавказья журналъ, нужда въ которомъ всѣми братьями сознается.

Въ настоящее время, дорогіе Братья и Сестры, мною получено отъ Господина Тифлисскаго Губернатора разрѣшеніе издавать въ Тифлисъ ежемѣсячный Религіозно-Общественный журналъ подъ названіемъ „Молоканинъ“ по слѣдующей программѣ: 1) Духовно-Нравственныя статьи; 2) Религіозная и общественная жизнь молоканъ; 3) Церковно-общественные вопросы; 4) Повѣсти, рассказы и стихотворенія; 5) Хроника выдающихся событій изъ жизни молоканъ; 6) Школьно-педагогическій Отдѣлъ; 7) сельско-хозяйственные вопросы; 8) Библіографія; 6) Вопросы и отвѣты; и 10) Объявленія. Отвѣтственнымъ редакторомъ въ полномъ его объемѣ утверждень Семень Андреевичъ Минѣевъ.

Дорогіе Братья! обращаюсь къ Вамъ за нравственной и матеріальной поддержкой безъ которой я не въ силахъ многого сдѣлать; прошу Васъ, кому дороги наши духовные интересы, придти ко мнѣ на помощь своими способностями, знаніемъ и опытомъ жизни, — принять участіе въ этомъ трудномъ для насъ дѣлѣ. Правда, первое время намъ будетъ тяжело, у насъ могутъ быть ошибки, но, уповая помощь Божию, будемъ работать на нивѣ нашего братства, чтобы дать духовную и матеріальную пользу нашему братству. Пусть Господь Богъ благословитъ нашъ трудъ на духовно-нравственное процвѣтаніе нашего дорогого братства. Мы не оставимъ этого благаго дѣла и не будемъ, какъ лѣнивый рабъ, оставлять своего плуга; съ помощью Божию возьмемъ за него и будемъ трудиться не озираясь назадъ, а Господь да утвердитъ насъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ.

Убѣдительно прошу любезныхъ и дорогихъ братьевъ и сестеръ подписываться на журналъ, а также присылать статьи нисколько не стѣняясь малограмотностию.

Всѣ статьи будутъ поступать въ полное распоряженіе редакціи: основныя мысли авторовъ будутъ сохранены; только стиль и редакція по возможности будутъ измѣняемы въ современномъ литературномъ вкусѣ.

Цѣна журнала—2 рубля въ годъ, на полъ года —1 руб. отдѣльныя №№ журнала—20 к. за экземпляръ.

Журналъ будетъ выходить съ апрѣля мѣсяца сего 1910 г.

Подписной годъ считается съ 1 апрѣля 1910 г.

Адресъ: Тифлисъ, Песковская ул., д. № 53, Семену Андреевичу Минѣву.

Прошу: Адресъ, фамилію и статьи писать четко
Вашъ меньшій братъ во Христѣ С. Минѣвъ.

* *
*

«И все, что Вы дѣлаете словомъ или дѣломъ, все дѣлаете во имя Господа нашего Иисуса Христа, благодаря черезъ Него Бога Отца.»

Дорогіе и любезные читатели, братья и сестры! Приступая къ изданію ежемѣсячнаго религіозно-общественнаго журнала „Молоканинъ“, мы привѣтствуемъ нашихъ читателей съ его выходомъ на свѣтъ. Призывая на трудъ нашъ благословеніе Божіе просимъ „Бога Отца черезъ Господа нашего Иисуса Христа дабы Онъ излилъ обильно на насъ и трудъ нашъ благодать Святаго Духа, чтобы общеніе вѣры нашей оказалось дѣятельнымъ въ познаніи у насъ всякаго добра во Христѣ Иисусѣ и имѣть великую радость и утѣшеніе въ любви Божіей, которою Онъ насъ благодѣтельствовалъ въ возлюбленномъ Сынѣ Своемъ, въ которомъ мы имѣемъ искупленіе кровью Его, прощеніе грѣховъ по богатству благодати Его“.

Мы считаемъ пріятнымъ долгомъ изложить предъ Вами цѣль и задачу, которые мы будемъ преслѣдовать на страницахъ нашего журнала. Прежде чѣмъ излагать цѣль журнала, желаемъ высказать слѣдующее: Мы, молокане, 60—70 лѣтъ тому назадъ по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ вынуждены были переселиться изъ внутрь Россіи въ Закавказье, и были поставлены въ самыя не благопріятныя условія жизни. Новое мѣстожителство нашихъ отцовъ было чуждо имъ по своимъ климатическимъ и бытовымъ условіямъ жизни, ма-

теріальное положеніе ихъ было тяжелое и первымъ для нихъ въ новой жизни и обстановки былъ вопросъ о своемъ существованіи потому, что переселяясь въ Закавказье они вынуждены были бросать или продавать свои хозяйства. Но въ своихъ убѣжденіяхъ они были тверды, жизнь свою старались проводить по ученію Евангелія и Библию и жить своими собственными трудами, и изъ своихъ трудовъ удѣлять нуждающимъ братьямъ; поэтому, ко всякой помощи извнѣ отцы наши никогда ни прибѣгали, всякія спекуляціи и торговлю они избѣгали потому что, „Купецъ не можетъ избѣжать погрѣшности, а корчемникъ не спасется отъ грѣха“. 26 гл. ст. 27 Ис. сын. Сир. этимъ только и объясняется, что торговля у молочанъ развита слабо, и, очень мало такихъ примѣровъ, что бы молочанинъ торговалъ спиртными напитками, и что, торговля во всѣхъ молочанскихъ селахъ находится въ рукахъ другихъ народностей.

Кромѣ того, молочане, какъ сектанты, были лишены общественныхъ правъ, какъ то: давать своимъ дѣтямъ среднее и высшее образованіе, служить на коронной службѣ и въ общественныхъ учрежденіяхъ, открывать благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, которые давали-бы возможность имѣть общинамъ молочанъ интеллигентныя силы, которые вели ихъ по пути прогресса и культуры.

Теперь сектантамъ дарованы религіозныя и социальныя права, которыми они могутъ пользоваться какъ пользовались въ Закавказье другіе народности кромѣ русскихъ сектантовъ.

Въ виду такъ сложившихся для насъ въ нашей жизни обстоятельствъ мы сознаемъ, что журналъ

нашъ будетъ какъ въ качественномъ, такъ и художественномъ отношеніи слабъ.

Мы, сознавая это, все-же беремъ на себя смѣлость издавать его въ Тифлисѣ какъ въ умственномъ и культурномъ центрѣ Закавказья. Издавая журналъ для нашего братства, будемъ служить ему по мѣрѣ нашихъ силъ и способностей въ его умственномъ и духовномъ развитіи; въ журналѣ нашемъ мы будемъ говорить языкомъ нашего братства, думать его думами и жить надеждою со всѣми лучшими силами нашихъ братьевъ, что и для насъ настанетъ время торжества видѣть нашихъ братьевъ духовно и умственно развитыми и ближе бытъ у сокровищницы знанія, науки и культуры.

Цѣль журнала согласно его программы слѣдующая: въ журналѣ будетъ помѣщаться Духовно-Нравственныя статьи, чтобы посредствомъ ихъ выяснить общіе взгляды молоканъ, согласно свящ. писанія, догматическіе и нравственные вопросы, стремиться къ единство вѣры въ познаніи Сына Божія въ полную мѣру возраста Христова, поэтому будемъ стараться избѣгать споровъ съ другими вѣроученіями. Въ религіозно-общественной жизни молоканъ будемъ знакомить своихъ братьевъ, гдѣ и какъ живутъ наши братья. Въ церковно-общественныхъ вопросахъ будемъ стремиться, всѣ вопросы обсуждать въ Духѣ кротости, на основаніи слова Божія. Въ повѣстяхъ, разказахъ и стихотвореніяхъ будемъ держаться въ нравственныхъ предѣлахъ дать нашимъ братьямъ здоровую умственную пищу для развитія умственныхъ и нравственныхъ качествъ души.

Въ отношеніи выдающихся событій изъ жизни нашихъ братьевъ будемъ описывать все то, чѣмъ жи-

вуть и что проявляютъ наши общины и вмѣстѣ съ тѣмъ отличать въ этихъ событіяхъ положительныя и отрицательныя стороны.

Въ школьномъ вопросѣ будемъ на страницахъ нашего журнала проводить мысль о возможно большемъ открытіи школъ, какъ начальныхъ, такъ равно и ремесленныхъ училищъ, а также и сельскохозяйственнаго типа; вообще будемъ стремиться внушать братьямъ, чтобы они давали дѣтямъ своимъ, не жалѣя средствъ образованіе, дабы въ будущемъ наши братья и сестры были учителями и учительницами и т. д.; они ближе знаютъ нашъ бытъ, вѣрованіе и душу нашихъ дѣтей и своимъ знаніемъ внесутъ новую струю въ нашу общественную жизнь и разовьютъ среди нашихъ братьевъ сознаніе, что образованіе даетъ возможность при меньшей затратѣ труда извлечь болѣе пользы.

Въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ мы будемъ давать свѣдѣнія изъ сельско-хозяйственной жизни. Въ вопросахъ и отвѣтахъ мы будемъ въ предѣлахъ нашего пониманія отвѣчать на всѣ вопросы обращающихся къ намъ нашихъ братьевъ.

Принимая на себя этотъ тяжелый трудъ со слабыми силами, редакція проситъ снисхожденія къ себѣ отъ читателей, вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдительно проситъ всѣхъ братьевъ, участвовавшихъ съ нами въ общей работѣ на нивѣ нашего братства, всѣ свѣдѣнія и статьи будемъ принимать съ большою благодарностью.

Итакъ, въ счастливый путь, и дай Богъ, чтобы трудъ нашъ не былъ тщетенъ!

Редакція.

Воскресеніе Христова!

День Свѣтлаго Воскресенія Христова торжественно празднуется всѣми христіанами какъ праздникъ торжества побѣды надъ грѣхомъ и смертію, побѣды духа надъ плотію, и побѣда добра надъ зломъ.

Воскресеніе Христова доказало, что святость Божія не знаетъ тлѣнія смерти, открыло—воскресшій Іисусъ вошелъ въ вѣчную Славу и этимъ положило начало Царствію Божію.

Воскресеніе Христова озарило лучами Божественной истины учениковъ Господа, когда они въ дни Его страданія и смерти были объаты уныніемъ Духа, печалью и скорбью и по предназначенію Божію сдѣлало ихъ побѣдителями міра.

Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ дало всему человѣчеству твердую и непоколебимую надежду на вѣчную жизнь за гробомъ.

Воскресеніе Христова дало человѣчеству смѣло и безбоязненно смотрѣть въ лицо смерти, вселило въ его душу вѣрную надежду на вѣчную жизнь за гробомъ въ Богѣ и лишило силы имѣющаго державу—смерти, т. е. діавола, и избавляетъ отъ страха смерти.

Воскресеніе Христова оправдало всѣ древнія предсказанія святыхъ пророковъ о пришествіи въ міръ Спасителя, Его рожденіи, ученій, страданій и воскресеніи, и оправдало его собственныя предсказанія о самомъ себѣ, которыя онъ неоднократно говорилъ своимъ ученикамъ, что ему нужно много пострадать отъ

архіереевъ и книжниковъ въ Іерусалимѣ и бытъ убитымъ и въ третій день воскреснуть.

Воскресеніе Христово было первоначальною, самою сильною и могущественною проповѣдью его учениковъ Апостоловъ и проповѣдью о Христѣ распятомъ они побѣдили языческой міръ.

Воскресеніе Христово есть одно изъ главныхъ основъ Евангельскаго ученія, „Апостоль Павель пишетъ вѣрующимъ Коринф.“: „Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра Ваша“.

Воскресеніе Христово утвердило и удостовѣрило истину Евангельскаго ученія, что святость не имѣетъ тлѣнія смерти и „вѣрующей-же въ сына Божія имѣетъ жизнь вѣчную“, и открыло истинный свѣтъ и вѣрный путь страждующему и грѣховному человечеству, отъ печальнаго его состоянія грѣха и смерти, религіозной тьмы, ненависти, злобы и отъ вѣковой религіозной вражды народовъ къ праведности, радости въ Святомъ Духѣ, къ жизни вѣчной, къ миру, любви, состраданію и братству всѣхъ людей передъ Богомъ.

День Свѣтлаго Христова Воскресенія не есть исторической или національный праздникъ, — это есть міровой праздникъ, каждаго истинно-вѣрующаго возрожденнаго христіанина безъ различія національности или положенія, по слову Апос. Павла и „во Христѣ нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, Варвара, Скифа, раба и свободнаго, но все и во всемъ Христосъ, Божія сила и Божія премудрость“; и возрождены, воскресли отъ мертвыхъ дѣла къ наслѣдству нетленному вѣчному хранящему на небесахъ.

Мы, братья, въ день Свѣтлаго Воскресенья Христова, отрѣшимся отъ нашей суетности жизни и взглянувъ на окружающаго насъ жизнь, къ сожалѣнію нашему, увидимъ, что завѣтъ нашего Божественнаго Страдалца и Искупителя далеко не проведены въ жизнь: все мы мыслимъ по христіански, а жизнь проводимъ языческую. Съ того времени прошло уже 19 вѣковъ, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ молился на Крестѣ за своихъ враговъ, оставилъ намъ примѣръ идти по его слѣдамъ. Каковъ же нашъ путь? Народы, исповѣдывающіе великій завѣтъ Христа о любви къ ближнему, воюють другъ противъ друга, проливаютъ цѣлыми потоками человѣческую кровь; богатые всячески стараются какъ можно больше использовать въ свою пользу трудъ бѣдняка, бѣдняки же въ свою очередь ни питаютъ никакого уваженія къ богатымъ, сильные притѣсняють слабыхъ и т. д. словомъ, во всѣхъ проявленіяхъ современной жизни очень мало христіанскаго.

При такой нашей современной языческой жизни, какую можетъ принести душевную пользу День Свѣтлаго Воскресенья Христова, празднуемаго нами во внѣшней чистотѣ и убранствѣ, въ обилныхъ яствахъ, въ торжественныхъ и многочисленныхъ собраніяхъ? Если внутреннее состояніе нашего сердца будетъ нечисто, наполнено гордостью, злобою другъ противъ друга, да и сама жизнь наша не благочестива, то это по слову Пророка Ісаія „празднованіе и безаконіе“.

Послѣдуемъ словамъ Апост. Павла и „Пасха наша Христосъ закланъ за насъ, будемъ праздновать не старую закваскою порока и лукавства, но съ опрѣс-

ноками чистоты и истины. Итакъ, очистивъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, «будемъ праздновать съ сердечною искренностью, въ кротости, смиреніи духа, любви и сострадательности къ ближнему и лишь тогда только будутъ пріятны Богу наши торжественныя собранія. Итакъ, да будетъ для насъ праздникъ Воскресенія Христова, праздникомъ нашего духовнаго воскресенія отъ мертвыхъ дѣлъ къ Богу... Господь Иисусъ Христосъ примиряя насъ съ Богомъ», былъ преданъ за грѣхи наши воскресъ для оправданія нашего. «Онъ вселилъ въ насъ надежу благую и здѣсь мы слагаемъ жизнь нашу, тамъ мы вновь ее обрѣтемъ; здѣсь мы сѣмъ со слезами, тамъ пожнемъ съ торжественными пѣснями; здѣсь мы расстаемся на могилахъ, тамъ свидимся въ сѣняхъ райскихъ; здѣсь мы несемъ крестъ, тамъ получимъ вѣнецъ Славы

Въ заключеніе скажемъ, что только тогда водворится на землѣ истинный христіанскій праздникъ, когда законъ Духа жизни во Христѣ Иисусѣ будетъ единственнымъ руководителемъ какъ въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка, такъ и въ жизни цѣлыхъ обществъ и вообще всѣхъ людей въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу.

Духовная пища человѣка.

„Я, есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли. Хлѣбъ же, сходящій съ небесъ таковъ, что ядущій его не умретъ во вѣкъ“.

Еванг. Іоан. 6, 48—50

Человѣкъ, какъ разумнѣйшее существо изъ всѣхъ тварей, созданныхъ Богомъ, имѣетъ въ родѣ своей два начала: духовное и плотское. Какъ для поддержанія жизни тѣла безусловно требуются хлѣбъ, вода и воздухъ, такъ и для жизни тѣла безусловно требуется пища духовная. Это вѣчно непреложный, вѣчный міровой законъ, каковой измѣнить ни какія силы въ мірѣ не могутъ. Области жизни духа и тѣла совершенно различны, хотя и имѣютъ между собою неразрывную природную связь и имѣютъ другъ на друга сильное вліяніе. Но, повторяемъ, что причины существованія жизни духа и тѣла—совершенно различны. Нерѣдко можно встрѣтить въ жизни: людей здоровыхъ тѣломъ, но духомъ больныхъ; и наоборотъ—здоровыхъ духомъ, а тѣломъ больныхъ. Все счастье и блаженство человѣка состоитъ только въ томъ, когда законы жизни духа и тѣла функционируютъ въ немъ правильно, т. е. когда человѣкъ не предаваясь излишеству въ пищи, питіи и сладострастіи, поддерживаетъ свою тѣлесную жизнь правильнымъ питаніемъ; и когда духъ человѣка всегда правильно питается духовной

пищей. Великую и грубую ошибку дѣлають люди, когда полагають найти духовную пищу въ естественномъ хлѣбѣ и винѣ, предлагаемыхъ въ нѣкоторыхъ христіанскихъ церквахъ въ таинствѣ „Евхаристій“; это такъ, если бы человѣкъ, отказавшись отъ естественной пищи, и думалъ бы продолжать свое существованіе, питаясь лишь одною духовною пищею. Теперь мы должны рѣшить вопросъ: что такое есть духовная пища? Человѣкъ духовно-разумнымъ началомъ своей природы таинственно и сильно соединенъ съ Великимъ, непостижимымъ, вѣчнымъ духовно-разумнымъ началомъ—Богомъ, итакъ, какъ Богъ есть всесовершеннѣйшій разумъ, любовь и святость—то и человѣкъ, когда онъ сохраняетъ въ себѣ всѣ Божественныя качества, носить въ себѣ образъ подобіе Божіе, то его духъ здоровъ и черезъ это онъ блаженъ; а какъ только человѣкъ теряетъ образъ и подобіе Божіе, то союзъ его съ Богомъ нарушается и человѣкъ начинаетъ духомъ страдать. Прародецъ нашъ Адамъ до грѣхопаденія блаженствовалъ въ раю. А какъ только нарушилъ заповѣдь Божію, то подвергся неисчислимымъ духовнымъ страданіямъ и бѣдствіямъ. Итакъ, пища духовная состоитъ исключительно только въ тѣсномъ духовномъ общеніи съ Богомъ черезъ посредство исполненія Его святыхъ заповѣдей. „Пища Моя—сказалъ Спаситель—есть творить волю пославшаго меня и совершить дѣло Его.“ (Иоан. 4, 34.) И еще: „не хлѣбомъ единымъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ Божиимъ“ (второз. 8, 3.) (Лука. 4, 4.)

Богъ въ сущности своей вѣченъ и неизмѣняемъ. Существованіе Бога, Бога Духа, и любви, болѣе чѣмъ

краснорѣчиво доказывается намъ видимымъ прекраснымъ міромъ: „Небеса проповѣдуютъ славу Божию и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаютъ твердь“ (Псал. 18, 2.) въ которомъ (мірѣ) вѣчно царить, вѣчно не измѣняемый законъ и порядокъ и во всемъ совершенѣйшія, сладкозвучная премудрая гармонія. Величественныя небеса, солнце, луна, и звѣзды безмолвно, и въ тихомъ молчаніи проповѣдуютъ міру о славѣ и величіи Великаго художника Вселенной. Но Творцу міра благоугодно было открыть Себя міру еще посредствомъ благовдохновеннаго слова, которое онъ вкладывалъ въ уста своихъ святыхъ пророковъ, и болѣе совершенѣйшимъ образомъ онъ открылъ себѣ въ сынѣ своемъ Исусѣ Христѣ Господѣ нашемъ. Какъ св. Пророки, такъ и Христосъ говорятъ намъ о Богѣ, и о царствіи Божіемъ болѣе образнымъ языкомъ. Слово Божіе часто уподобляется. „мечу обоюду остраго“ (Евр. 4. 12) „огню все сожигающему.“ „Молоту, разбивающему скалу“. Познаніе о Богѣ: „хлѣбу, дающему жизнь человѣку.“ Радость о Богѣ: „вину вселяющаго душу человѣка.“ Итакъ, послѣ всего сказаннаго, мы не должны думать, что общеніе съ Богомъ должно совершаться посредствомъ какихъ либо видимыхъ вещественныхъ знаковъ или предметовъ. Общеніе съ Богомъ есть исключительно только духовное. „Чаша Твоя успокоиваетъ меня“, восклицаетъ псалмопѣвецъ. И еще; „Чашу спасенія прииму и Имя Господне призову“ если Св. Апостолы преломляли по домамъ хлѣбъ, и что Апостоль Павелъ дѣлаетъ въ своемъ посланіи упрекъ Коринѣ. Церкви въ неправильномъ, или не благоразумномъ времяпровоженіи на вечерѣ Господней,—то изъ этого не

должно дѣлать заключеніе, что якобы этими случаями устанавливалось таинство „Евхаристіи“. Это были просто обыкновенные вечера, носящіе общественный характеръ, на которыхъ, христіане I вѣка, будучи сильно преслѣдуемы и гонимы извнѣ, получали духовное утѣшеніе во взаимномъ общеніи другъ съ другомъ. Поддерживали другъ друга въ истинномъ послѣдованіи за своимъ Господомъ; утѣшались молитвами, пѣніемъ свят. псалмовъ, и въ радости прославляли Бога и вмѣстѣ съ тѣмъ подкрѣпляли себя естественною пищею. И было-бы очень странно утверждать, что ученики Христа, подкрѣпляя себя естественнымъ хлѣбомъ и виномъ, — думали-бы что они въ это время вкушаютъ тѣло и кровь Христа. Это означило-бы полное не пониманіе смысла ученія Христа. Плохой тотъ христіанинъ, который разъ, или два, въ годъ воспоминаетъ о смерти и страданіи Христа. Истинный христіанинъ думаетъ объ этомъ каждый день и каждый часъ.

Братъ.

Небольшая страничка изъ жизни нашихъ предковъ, и какъ живеть современное наше духовное братство.

Любезные братья и сестры! перенесемъ мысленно за сто и болѣе лѣтъ тому назадъ. Мы потомки нашихъ незабвенныхъ предковъ, которые, какъ извѣстно, ни мечемъ и огнемъ завоевали себѣ въ Россіи религіозную свободу, а единственно лишь своимъ самоотверженіемъ, великимъ страданіемъ и терпѣніемъ. Они съ Божіей помощью на своихъ могучихъ Духовно богатырскихъ плечахъ вынесли и всю тяжесть различнаго рода испытаній, лишеній и страданій. Какъ свѣтскія, такъ и духовныя власти того времени, безпощадно и безъ всякой жалости разлучали: родителей съ дѣтьми, мужей съ ихъ женами,—однихъ сослали въ снѣжныя тундры Сибири, другихъ въ Закавказье, также,—однихъ заточали въ мрачные монастыри, въ темныя тюрьмы и остроги, а другихъ—по своему произволу отдавали въ рекруты.

Ни слезный плачь сѣдовласыхъ старцевъ, ни горькія слезы разлучаемыхъ, нѣжно любящихъ другъ друга молодыхъ супруговъ, и наконецъ, ни громкій плачь грудныхъ малютокъ не могли смягчить грубыя сердца и сдержать грознаго насилія власть имущихъ людей того времени. Какое страданіе и горе! и сколько пролитыхъ горькихъ слезъ! Какая ужасная, и душу потрясающая была картина! какую дорогою цѣною была куплена наша религіозная свобода и чистота Евангельскаго ученія. О, какъ не извинителенъ тотъ

братъ, или сестра, кто не оцѣнитъ столь великой принесенной жертвы!

Но прошли времена. И вотъ, на Престолъ Россійскихъ Монарховъ воцаряется Благословенный Государь Александръ Павловичъ. Стоняющіе и страдающіе предки наши услышавъ эту благу ю и радостную вѣсть, помолившись слезно, посылаютъ къ Благословенному Монарху трехъ благочестивыхъ и исполненныхъ духомъ премудрости и разума смиренныхъ и кроткихъ старцевъ: Матвѣя Мотылева, Петра Журавцева и Максима Лосева, которые подаютъ Державному вѣнценосцу лично, извѣстное знаменательное прошеніе и, колѣнопреклоненно и слезно умоляютъ Государя пощадить ни въ чемъ неповинный простой русскій народъ, пожалѣть ихъ, ихъ женъ и дѣтей, избавить ихъ отъ притѣсненія и гоненія со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей; дозволить имъ свободно читать св. Библію, и также свободно молиться Богу по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Добрѣйшій Государь милостиво и ласково ихъ принимаетъ, терпѣливо выслушиваетъ и съ міромъ отпускаетъ домой, съ царственнымъ обѣщаніемъ немедленно исполнить ихъ слезную просьбу. Душевно тронутый страданіемъ бѣднаго народа, Государь назначаетъ экстренное засѣданіе своего комитета по сектантскому вопросу. Въ результатѣ получается извѣстный Высочайшій Милостивый Манифестъ (1805 г. 22 іюня), дарующій сектантамъ (исключая скопеч. и хлыст. сектъ) полную религіозную свободу. Какая чудная и восхитительная страница въ исторіи нашего духовнаго братства въ Россіи! По обнародованіи Милостиваго Манифеста, коимъ было положено начало и основаніе нашей самостоятельной ре-

лигіозной жизни въ Россіи;—незабвенные предки наши свободно и глубоко вздохнули, и вознесли свои горячія молитвы и благодаренія къ Престолу Всевышняго за Его столь великіе милости. Вспоминая въ душѣ всѣ эти печальныя и радостныя событія изъ жизни нашихъ предковъ, невольно припоминаются чудныя слова св. Пророка: «Иерусалимъ! сними съ себя одежду плача и озлобленія твоего и одѣнься въ благолѣпіе славы отъ Бога на вѣки. Облекись въ одежду правду отъ Бога, возложи на голову твою вѣнецъ славы Вѣчнаго, ибо Богъ покажетъ всей поднебесной славу твою». (Варуха 1, 1—3).

Такъ и здѣсь, вмѣсто слезъ безпредѣльнаго горя и невиносимаго страданія,—льются горячіе слезы душевной радости и сердечнаго веселія; вмѣсто духа унынія и скорби,—воцаряется духъ утѣшенія и благодарности. Но эта великая радость нашихъ незабвенныхъ предковъ, къ великому сожалѣнію, продолжалось не долго. Съ воцареніемъ на престолѣ Императора Николая I, притѣсненія, гоненія и ссылки сектантовъ изъ Россіи на окраины еще болѣе усилились. Но затѣмъ, при царствованіи Царя Освободителя Александра II, предки наши вновь получивъ религіозную свободу, съ помощію Божіею и по мѣрѣ силъ вырабатываютъ болѣе основательнѣе свои религіозные долматы, основали свое вѣроученіе исключительно только на священномъ писаніи: ветхаго и новаго завѣтахъ, чуждыхъ всяческихъ суетвѣрій и преданій, и установили, извѣстные намъ необходимые общественные и церковные порядки. Вмѣстѣ съ тѣмъ они предки наши, ясно и хорошо понимали и сознавали, что для истиннаго какъ духовнаго, такъ и матеріаль-

наго счастья и благополучія челоѣка требуются исключительно только два самыхъ главныхъ условія: 1-ое „Возлюбить Господа Бога всею душою, всею крѣпостию и всѣмъ помышленіемъ и 2-ое: возлюбить ближняго своего какъ самого себѣ“. Въ этомъ все: законъ и пророки. Выше этого въ мірѣ ничего нѣтъ Творцу Вселенной не нужны служенія рукъ челоѣческихъ. Ему не нужны: ни жертвы, ни кадилы, ни фиміамы или какія либо другія внѣшнія знаки и формы. „Ибо онъ самъ всему даетъ жизнь и дыханіе, ибо мы Имъ движемся и существуемъ“ (дѣя. 17, 25) Творецъ Вселенной требуетъ отъ челоѣка—для собственнаго его же блага лишь только то, чтобы челоѣкъ позналъ самого себя и отдалъ бы свою душу, свои мысли, свою волю и чувства въ продолженіе всей своей земной жизни для служенія только Единому Ему. „Истинные поклонники поклоняются отцу въ духѣ и истинѣ; и такихъ поклонниковъ ищетъ себѣ Отецъ“, сказалъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. (Іоан. 4, 23.).

Таковы были наши незабвенные предки. Таковы были ихъ вѣрованія и понятія.

Теперь мы спросимъ самихъ себя, каковы же мы?

Получивъ отъ нашихъ праотцевъ такое великое, кровью завоеванное, духовное дорогое сокровище, такой недосыгаемый небесный даръ, что же мы въ продолженіе цѣлаго столѣтія сдѣлали съ этимъ духовнымъ сокровищемъ?

Къ великому нашему общему прискорбію и полага руку на сердце, мы должны сознаться, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ собственною совѣстью, что мы, благодаря нашей духовной безопасности

ничего не прибавили къ унаслѣдованному духовному богатству. Наоборотъ, мы даже утратили его. Гдѣ у насъ духовный братскій судъ? когда цѣлыя сотни нашихъ братьевъ во Христѣ обиваютъ пороги камеры мировыхъ судей. А между тѣмъ у предковъ нашихъ всѣ житейскія дѣла разбирались своими же братьями и не допускались до коронныхъ судовъ. Гдѣ у насъ духъ миссіонерства? гдѣ у насъ Семены Матвѣевичи Уклеины, которые цѣлыми селеніями приводили людей къ познанію Бога живаго и истинномъ служеніи Ему на землѣ? Гдѣ у насъ Швецовы, корорые на площадяхъ и рынкахъ проповѣдывали темному люду, слово Божіе; гдѣ у насъ Мотылевы, Журавцевы и Лосевы, которые безбоязненно шли къ Царю повѣдать Ему горе и страданіе цѣлаго народа? Гдѣ у насъ избранные изъ слова Божія молитвы: о больныхъ, о новорожденныхъ и умершихъ, которые такъ прекрасно изложены въ лѣтописяхъ нашихъ незабвенныхъ предковъ. Теперь нерѣдко можно встрѣтить, что нѣкоторые изъ нашихъ старцевъ, какъ на радостныхъ, такъ и на печальныхъ случаяхъ во время исполненія духовныхъ требъ прочитываютъ одни и тѣже молитвы. Гдѣ у насъ то братское мирствованіе или лобзаніе въ чистомъ духѣ любви Христовой, которое знаменовало собою: отлученіе и принятіе въ церковь братьевъ и сестеръ?!. Наконецъ, гдѣ у насъ то живое и теплое участіе въ повседневныхъ нашихъ отношеніяхъ другъ ко другу, которое такъ сильно царило въ жизни нашихъ отцевъ? Они жили одною общею жизнію. У нихъ не было ни бѣдняковъ, ни богачей. Одинъ мудрецъ сказалъ: „если въ какой общинѣ есть милліонеры и бѣдняки, то она пусть не

дерзаетъ себя Христіанской общиной; это есть клевета на Христа“.

Всѣ эти дорогія сокровища, столь необходимыя для общежитія христіанъ, — давнымъ — давно нами утеряны. Какъ печально и вмѣстѣ съ тѣмъ безотрадно!

Любезные и дорогіе братья и сестры! нынѣ, мы всѣ, какъ ты, дорогой братъ, такъ и ты, любезная сестра о Господѣ, — переживаемъ совершенно другое время, которое переживали наши дорогіе предки. То было время: гоненій, преслѣдованій и тираній надъ истинными послѣдователями за Христомъ для служенія Богу живому, Богу любви, въ кротости и смиренія духа. «Нынѣ время благопріятное, нынѣ день спасенія» сказалъ Апост. Павелъ (2-я коринф. 6, 2). Голосъ Христа никого не осуждаетъ, Онъ только милостиво всѣмъ говоритъ! «сиди, и впредь не грѣши» и будешь счастливъ и блаженъ.

Братья! За послѣднее время съ высоты Царскаго Престола въ цѣломъ рядѣ манифестовъ намъ, сектактамъ — молоканамъ дарованы какъ религіозныя, такъ и гражданскіе юридическіе права. Мы, сектанты, съ высоты Престола признаны за вѣрныхъ сыновъ нашего дорогого Отечества. Значитъ, мы отнынѣ не пасынки, а родные дѣти нашей Великой Матушки Россіи. Предъ нами открыто цѣлое поле дѣятельности для просвѣтительной духовной работы; неужели мы и теперь останемся такими лукавыми и лѣнивыми рабами, которые закапываютъ свои неоцѣнимые таланты въ землю? „О, Боже Великій, нашъ небесный Отецъ! Услышь молитву нашихъ сердець. Прости намъ великія согрѣшенія. Дай намъ силу исполнять только твои велѣнія“.

И. Т.

Библія пьяницы.

„Ты самъ знаешь хорошо, что нѣтъ торговли болѣе выгодной, чѣмъ торговля виномъ“, говорила Марфа Смитъ своему брату Матвѣю; „къ тому же, я, право, не понимаю, о чемъ ты безпокоишься: самъ ты водки не пьешь; ну, а что ты продаешь ее,—такъ, вѣдь, не ты одинъ это дѣлаешь,—и если бы ты сегодня вздумалъ бросить эту лавку, то весьма вѣроятно, что кто нибудь другой завтра же снялъ бы ее. Повѣрь мнѣ, ты напрасно упрекаешь себя: всѣ говорятъ, что твое питейное заведеніе—самое приличное въ этой мѣстности“.

— „Что мнѣ съ этого! отвѣчалъ Матвѣй, поднимая голову съ своей счетной книги, что толку съ того, что я самъ не пьяница, когда я другихъ довожу до пьянства“.

— „Но надо же чѣмъ нибудь жить намъ, Матвѣй“!

— „Да, намъ надо жить, но только не слѣдуетъ при этомъ изъ другихъ высасывать жизнь“. Марфа не поняла словъ брата; ей казалось, что онъ разсуждалъ не разумно. Поэтому, покачавъ на брата головой, она отправилась служить покупателямъ.

— „Марфа!.. слышался черезъ нѣсколько времени голосъ Матвѣя; „я не хочу давать больше водки Петру Крафту въ долгъ и очень желалъ бы, чтобы онъ совсѣмъ пересталъ пить“.

— „А вѣдь, онъ для насъ выгодный покупатель. Жена его прачка и много зарабатываетъ; самъ онъ получаетъ порядочное жалованіе,—и, по крайней мѣрѣ, половина всѣхъ ихъ денегъ попадаетъ къ намъ“.

— „Да, Крафтъ приноситъ къ намъ и тѣ деньги, которыя еще не попали къ нему въ карманъ. На прошлой недѣлѣ онъ забралъ водки гораздо больше, чѣмъ сколько могъ заплатить за нее“.

— „Зато онъ принесъ мнѣ подъ залогъ очень хорошею еще шубку своей жены“ возразила сестра.

— „Напрасно ты взяла ее: сколько разъ говорилъ я тебѣ, что стыдно намъ снимать послѣднюю одежду съ этихъ бѣдныхъ людей. Довольно меня и того, что я кабатчикъ; я вовсе не желаю быть при этомъ закладчикомъ и этимъ также разорять людей.“

— „Все равно, онъ шубку продалъ бы“, продолжала возражать Марфа, „и я не понимаю, почему мнѣ было не взять ее. Не все ли равно, къ кому она попала, если у Крафтова она во всякомъ случаѣ не осталась бы“.

Но брата она не убѣдила. Онъ долго сидѣлъ наклонивъ голову, угрюмо смотрѣлъ въ свою счетную книгу и повторялъ: горе мнѣ! что мнѣ дѣлать? совѣсть совѣсть замучила!

Сѣмя добра, посѣянное въ сердцѣ когда нибудь да взойдетъ; рано или поздно, а оно пробьетъ кору зла, не пропускающую ростковъ и выйдетъ наружу. Трудно сказать, кто посѣялъ доброе сѣмя въ сердцѣ Матвѣя,—можетъ быть, мать благочестивая, или въ школѣ слышалъ онъ доброе слово, которое глубоко запало ему въ душу,—вѣрно только то, что сѣмя это

было въ сердцѣ Матвѣя и что теперь настало время ему взойти.

Весь этотъ день Матвѣй былъ самъ не свой; сестра уже смотрѣла на него все съ большимъ и большимъ недоумѣніемъ. Въ лавкѣ онъ рѣшительно запретилъ одному покупателю давать водку сыну — подростку, съ которымъ зашелъ въ заведеніе покупатель и объявилъ, что въ слѣдующее воскресенье продажи не будетъ. Марфа спросила у брата, не сошелъ ли онъ съ ума. Матвѣй отвѣчалъ, что онъ только теперь на умъ набрелъ. Марфа послѣ этого рѣшила оставить на нѣсколько времени брата въ покоѣ, говоря себѣ: „онъ скоро одумается“.

Между тѣмъ Петръ все приходилъ за водкою и приносилъ въ уплату то платокъ жены, то другую какую нибудь домашнюю вещь, Марфа, которая теперь исключительно занималась продажею, — такъ какъ Матвѣй рѣдко бывалъ въ лавкѣ, — отказывалась принимать такую уплату, хотя и съ сожалѣніемъ; на ея взглядъ платокъ былъ очень хорошъ и уже совсѣмъ не къ лицу сорванной женѣ Петра. Очень желалось Марфѣ пощеголять въ этомъ платкѣ, но принять его нерѣшилась, смущаясь мыслію, что скажетъ Матвѣй.

Разъ Марфа сидѣла въ лавкѣ за шитьемъ въ ожиданіи покупателей, когда дверь отворилась и вошелъ Петръ. Страшенъ онъ былъ на видъ: лицо блѣдное, напухшее, глаза налиты кровью; платье грязное, изорванное, — однимъ словомъ, Петръ выглядѣлъ горькимъ пьяницею. Онъ подошелъ къ Марфѣ. „Вотъ ужъ это-то вы не откажитесь принять меня“ сказалъ онъ, „къ закладчику не хотѣлось нести“. При этихъ словахъ Петръ положилъ на столъ книгу

въ красивомъ, хотя и изношенномъ переплетѣ, и, раскрывъ ее, показалъ, что внутри было нѣсколько картинокъ. Книга эта была Библия—слово Божіе! Марфа понравились картинки: она внимательно осмотрѣла книгу и спросила у Петра, сколько онъ за нее хочетъ. Петръ сказалъ цѣну. Марфа вынула какъ разъ половину требуемыхъ денегъ, положила ихъ передъ Петромъ, а подлѣ нихъ поставила полный стаканъ желаннаго Петромъ напитка.

«Не грѣшно ли вамъ давать такую малость за такую книгу!» сказалъ онъ, глядя на деньги

«Если тебѣ не грѣшно продавать такую книгу, то и мнѣ не грѣшно давать за нее сколько я хочу», отвѣчала Марфа съ усмѣшкою; «Библия пьянныи большаго не стоитъ». Петръ оттолкнулъ отъ себя деньги и направился, было къ выходу, но подойдя къ двери, остановился, потомъ вернулся и взялъ деньги. — «Прибавьте еще хоть сколько нибудь, все равно, къ Вамъ же вернуться»; Марфа прибавила нѣсколько копеекъ. Петръ съ жадностью выпилъ водку и вышелъ.

Вечеромъ, прибравъ лавку, Марфа долго и любопытствомъ разсматривала Библию, потомъ положивъ ее на столъ, сверхъ счетныхъ книгъ, ушла и крѣпко заснула. Но не спалось въ эту ночь Матвѣю. Ему сначала показалось, что кто-то ходитъ по лавкѣ, потомъ вдругъ представилось, что тамъ горитъ. Онъ быстро вскочилъ и отворилъ дверь. Въ лавкѣ было тихо и все въ порядкѣ. Матвѣй, однако-жъ, зажегъ свѣчку и сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ. Потомъ сѣлъ за столъ предъ своими счетными книгами: отъ нечего дѣлать ему вздумалось заглянуть въ нихъ. Но—что это за большая книга лежитъ сверху? Биб-

лія! Матвѣй раскрылъ ее, нагнулся и сталъ читать первыя попавшіяся на глаза слова изъ Притчей Соломона.

„Небудь между упивающимся виномъ (23, 20). У кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого безвинные поби? у кого багровые глаза?— У тѣхъ, которые сидятъ до поздняго времени за виномъ; у тѣхъ, которые приходятъ отвѣдывать вина приправленнаго. Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чаши,—какъ оно ровно укладывается; впоследствии оно укуситъ,—какъ змѣи, и ужалитъ какъ аспидъ. (23, 29—32).

Матвѣй сталъ сердито перелистывать книгу; она, какъ бы сама, раскрылась на 5-ой главѣ посланій къ галатамъ. «Ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное. Предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающій такъ Царствія Божія не наследуютъ».

И въ ветхомъ, и въ новомъ завѣтѣ—все одно и тоже осужденіе на меня», пробормоталъ Матвѣй. Онъ и прежде видѣлъ въ пьянствѣ величайшее зло и бѣдствіе; онъ смотрѣлъ съ ужасомъ на искаженные лица пьяницъ, на драки и буинства, происходившія между ними. Но только теперь онъ ясно созналъ и понялъ какъ сильно слово Божіе порицаетъ пьянство, какъ живо и рѣшительно говоритъ оно, что пьянство—большой грѣхъ и что предающіеся ему не увидятъ Царствія Божія. Рѣдко до сихъ поръ Матвѣй обращался ко слову Божію. Теперь же онъ долго, долго читалъ въ разныхъ листахъ книгу Божію. Въ самомъ концѣ ея на бѣломъ листѣ вписаны были не твердою рукою слѣдующія стихи: „упивающіеся виномъ и пресыщающіеся обѣднѣютъ. Пр. Сол. 21, 22. Ни воры ни

лихоимцы, ни пьяницы, злорѣчивые, ни хищники Царства Божія не наследуютъ 1 кор. 6, 10. Горѣ те бѣ, который подаешь ближнему твоему питье и дѣлаешь его пьянымъ, Аввак. 2, 15.

Матвѣй сталъ отъ стола, лицо его выражало сильное волненіе. „Что мнѣ дѣлать? спрашивалъ онъ самого себя; кто даетъ мнѣ добрый совѣтъ? кто укажетъ, какъ исправить все сдѣланное мною зло? Что мнѣ дѣлать?“

— „Дѣлай справедливое и доброе передъ очами Господа, дабы хорошо тебѣ было“, отвѣтила ему Библия, которую онъ снова раскрылъ. Втор. 6. 18.

Размышляя о словахъ этихъ, Матвѣй все перелистивалъ Библию и дошелъ до первой бѣлой страницы; въ ней были написаны два имени: Анна Гертъ и Петръ Крафтъ, а внизу подъ именами былъ означенъ день ихъ свадьбы.

„Анна Гертъ! неужели это та бывшая дѣвочка“, спрашивалъ себѣ Матвѣй, съ которой я игралъ въ дѣтствѣ, которую любилъ больше всѣхъ другихъ и на которой женился бы въ послѣдствіи, если бы только могъ полюбиться ей? Анна, значить, теперь есть несчастная, оборванная, сокрушенная горемъ жена пьяницы Петра Крафта. Возможно ли это? И я, выходятъ, помогалъ и способствовалъ мужу Анны довести ея до такого горя, нищеты и стыда“ проговорилъ, наконецъ, Матвѣй тихо и погрузился въ долгое раздумье.

Матвѣй, пожалуй, могъ бы успокоить себя тѣмъ, что если-бы Петръ и не пилъ въ его заведеніи, то— все таки, вѣроятно, пилъ бы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ; но пробужденная совѣсть Матвѣя не прини-

мала и не искала ни какихъ извиненій. Съ горемъ въ сердцѣ и сжимая въ рукѣ Библию, онъ легъ спать. Спалъ онъ тревожнымъ сномъ: ему все чудились напухшія, изуродованныя лица разныхъ пьяницъ, указывающихъ на него словами: „вотъ—это онъ спойлъ насъ“. Чудились ему несчастныя, измученныя жены и дѣти; сыпались на него ихъ упреки и проклятія. Матвѣй проснулся въ ужасномъ безпокоиствѣ, въ ту минуту, когда солнце всходило. Благодатныя, теплыя лучи его пробились въ комнату, играли на поношенной покрывкѣ Библии и проникли въ душу Матвѣя.

Онъ сталъ на колѣни и обратился съ сердечной молитвой къ Богу; онъ просилъ Господа сжалиться надъ нимъ, поставить его на путь добра, научить его приносить ближнему своему пользу, а не вредъ, — жить для служенія Отцу небесному. Господи помоги! Господи укрѣпи меня! вырывалось изъ глубины его души.

Съ этого утра, — такъ рассказывалъ не разъ Матвѣй, — началась для меня новая жизнь. Ясно увидѣлъ я тогда, что мнѣ, слѣдовало сдѣлать. Я взялъ лѣстницу, вышелъ на улицу и своими собственными руками сорвалъ постыдную вывѣску, привлекавшую столько людей ко злу. Потомъ я отправился въ свой погребъ, заперъ за собою дверь, отворилъ краны у бочекъ, разбилъ всѣ бутылки и, когда вокругъ меня лились и пѣнились потоки вина и пива, я съ радостью смотрѣлъ на опоражнивающіеся бочки и на осколки бутылокъ. По крайнее мѣрѣ, говорилъ я себѣ, это вино, которое теперь льется со всѣхъ сторонъ, ни кого ужъ болѣе не спойтъ, не послужитъ причи-

ною горя, грѣха и бѣдствій. Я же теперь свободенъ и могу въ волю отдаться добродѣлю; буду отыскивать тѣхъ несчастныхъ, которые у меня, въ моемъ заведеніи потеряли здоровье, средства къ жизни и доброе имя за виномъ, и буду помогать имъ словомъ и дѣломъ подняться и стать на путь воздержанія и добра.

Въ ту минуту, какъ я думалъ о всемъ этомъ, въ дверь погреба постучалась моя сестра; я отворилъ: осмотрѣвшись кругомъ, она такъ и ахнула! полились упреки, негодованье, старался я успокоить ее тѣмъ, что вмѣсто вина мы будемъ теперь подчивать посѣтителей чаемъ, но ничто не помогало. Сестра рѣшила разстаться со мною. Уфъжая, она хотѣла взять Библию пьяницы, но я удержалъ ее за собою.

„Въ скоромъ времени отправился я навѣстить бѣдную жену пьяницы, Анну Герть. И слѣдовъ не осталось отъ прежней Анны такъ она измѣнилась, состарѣлась, согнулась! Горе и нищета сдѣлали свое. Она стала горько упрекать меня: я молчалъ, сознавая, что упреки были заслужены“.

— „Сами вы живете въ достаткѣ, а другихъ разоряете“, говорила она; „не грѣшно ли вамъ наслаждаться тѣмъ, что приносить столько слезъ, столько горя бѣднымъ людямъ“?

«Я увѣрялъ ее, что отнынѣ въ домѣ моемъ не будетъ продаваться болѣе вина и что я всѣми силами буду стараться исправить сдѣланное мною зло».

— «Поздно, поздно», твердила она; «это уже не вернетъ мнѣ всего того, что я потеряла; не вернетъ здоровья и чести моему мужу; не вернетъ изъ могилы моего ребенка, умершаго вслѣдствіе нашей нищеты».

ты; не вернетъ намъ нашего прежняго достатка, нашей прежней мирной и счастливой жизни. Я не могу понять, какъ вы, сидя у себя въ своей, хорошей теплой комнатѣ, можете спокойно смотрѣть на то, какъ бѣдный работникъ оставляетъ у васъ свою трудовую копейку и какъ онъ, затѣмъ, съ пустымъ карманомъ возвращается въ свою разоренную квартиру къ своимъ голоднымъ полузамерзшимъ дѣтямъ. Вотъ теперь по вашей винѣ мой бѣдный мужъ лежитъ и умираетъ на соломѣ, въ нищетѣ, съ поврежденнымъ разсудкомъ и даже безъ своей Библіей, безъ слова Божія, которое могло-бы привести къ покаянію и успокоить его въ послѣдній часъ».

„Я положилъ передъ нея Библію, потомъ—отправился за докторомъ, послалъ дровъ, припасовъ и теплаго платья въ бѣдное жилище.

Затѣмъ я молился у изголовья умирающаго Петра и долго говорилъ съ нимъ. Онъ искренно каялся, глубоко сожалѣлъ о своей погубленной жизни, искренно прибѣгнувъ къ Спасителю грѣшниковъ и просилъ Его о помилованіи.

Съ неизмѣнною любовью и преданностью ходила Петромъ бѣдная жена его. Когда онъ умеръ, Анна на колѣняхъ благодарила Бога, что онъ привелъ его къ покаянію. Со смертью мужа жизнь Анны была окончательно сломана, сердце разбито и скоро послѣ этого и ее положили рядомъ съ мужемъ въ могилу“.

„Послѣ Крафтовъ осталось трое дѣтей: сынъ подростокъ, страдающій той мучительной жаждой—къ вину, которая такъ часто бываетъ наслѣдственна и и двѣ дѣвочки: одна—блѣденка, горбатая сидитъ и продаетъ чай за моимъ прилавкомъ. Другая,—сов-

сѣмъ больная съ искривленными ножками, лежитъ въ комнатѣ надъ моею лавкой, и то печально выглядываетъ изъ окошка, то играетъ съ куклами, которыми я растораюсь развлекать ее“.

(Русскій Рабочій № 10, 1876 г.)

Алтарь для жертвы

Одинъ богатый юноша тяжело занемогъ и долгое время пролежалъ въ постели, но наконецъ ему стало легче и онъ выздоровѣлъ. Вышедшій въ первый разъ въ садъ, онъ былъ, какъ бы новорожденный, полонъ радости и славословилъ Господа громкимъ голосомъ; и, въ избыткѣ благодарныхъ чувствъ, обращая взоръ и сердце свое къ небу, воскликнулъ: „О Всеблаженный и Вседовольный Если бы человѣкъ могъ что-либо воздать Тебѣ; какъ охотно отдалъ бы я все свое имѣнiе“!

Эти слова слышалъ одинъ благочестивый старецъ, и, подошедши къ богатому юношѣ, сказалъ ему: „Благіе дары ни сходятъ свыше; туда послать ты ничего не можешь. Но иди, слѣдуй за мною“.

Юноша послѣдовалъ за благочестивымъ старцемъ, и они пришли въ одну мрачную полуразвалившуюся хижину, гдѣ встрѣтила ихъ ужасная нищета и горестъ. Отецъ лежалъ больной, мать плакала, дѣти были наги и просили хлѣба.

Ужаснулся юноша. Тогда старецъ сказалъ ему: „Вотъ здѣсь алтарь для твоей жертвы: Это меньшіе братья Господни“!

И юноша простеръ къ нимъ благодѣющую руку, — и утѣшенные благославили его и назвали „Ангеломъ Божиимъ“.

Но старецъ, улыбаясь, сказалъ ему: „Такъ всегда — сначала обращай благодарный взоръ свой на небо, а потомъ на землю“.

(Изъ притчей Круммахер.).

Духовные Христіане молокане на Амурѣ.

Въ издаваемой въ С.-Петербургѣ Иваномъ Степановичемъ Прохановымъ еженедѣльн. газетѣ, „Утренняя звѣзда“, прогрессивнаго религіознаго направленія, за № 4 отъ 22 ноября 1909 года помѣщена настоящая статья о Братьяхъ нашихъ, живущихъ на Амурѣ.

Насъ посѣтилъ И. В. Алексѣевъ, одинъ изъ видныхъ представителей молоканскаго общества на Амурѣ и директоръ-распорядитель Благовѣщенскаго пароходнаго общества; изъ разсказовъ И. В. А. выясняется, что молокане составляютъ коренной элементъ населенія гор. Благовѣщенска и многихъ сель и городовъ Амурской Области. Они стоятъ во главѣ всѣхъ отраслей экономической и общественной жизни края. Пароходныя общества, лѣсная торговля, мукомольное, сыроваренное дѣло, учрежденія денежнаго кредита — организуются и управляются ими. Они имѣютъ свои печатные органы. Во время смутъ молоканское населеніе держась умѣренно-прогрессивныхъ взглядовъ, съумѣло поддержать порядокъ.

Во время русско-японской войны молоканское общество отозвалось своими пожертвованіями на дѣло Краснаго Креста и т. п. При окончаніи войны молокане организовали широкую благотворительность для возвращающихся войскъ; раздавались сотни пудовъ хлѣба и

провизіи. Въ результатѣ въ Благовѣщенскѣ не было никакихъ буйствъ и излишествъ.

Для своихъ религіозныхъ нуждъ общество духовныхъ христіанъ построило въ г. Благовѣщенскѣ молитвенный домъ, который по всѣмъ отзывамъ является однимъ изъ лучшихъ зданій города; въ 1909 г. было торжественно отпраздновано открытіе молитвеннаго дома. На молебствіи, а, потомъ на обѣдѣ присутствовали: Военный губер. генераль А. В. Сычевскій, генер. А. В. Соханскій, вице-губ. Семидаловъ и другія начальствующія лица.

Были произнесены рѣчи просвитеремъ общины И. Н. Канышнымъ и городскимъ головою І. Д. Прищепенко. Считаемо полезнымъ привести эту рѣчь напечатанную въ «Амурскихъ отголоскахъ».

20 вѣковъ прошло съ того времени, какъ въ Галлилеѣ Божественнымъ Основателемъ возвѣщено было христіанство. Съ тѣхъ поръ оно завоевало весь міръ. Побѣда досталась тяжелой цѣной. Море слезъ, море крови пролили христіане, прежде чѣмъ покорить міръ, къ прискорбію, вѣра, сама возникающая при гоненіяхъ, послѣ своего торжества сама стала гнать не согласно мыслящихъ. Не избѣгла гоненій и Русь. И вотъ, русскіе люди въ борьбѣ за свободу вѣры принуждены были идти на сѣверъ Россіи, въ Закавказье, и на далекій Амуръ, 50 лѣтъ назадъ присоединенный гр. Муравьевымъ.

Здѣсь они первые положили основаніе Благовѣщенску. Въ настоящемъ собраніи вижу многихъ убѣжденныхъ сѣдинами, которые первыми положили починъ городу. Я убѣжденъ, что исторія достойно опѣнитъ значеніе Благовѣщенской общины Духовныхъ христіанъ и т. д.

Мы отмѣчаемъ здѣсь слова городского головы, какъ голосъ официальной Россіи открыто признающей заслуги молоканства, этой большой группы нововѣрія. Само празднество является лучшимъ примѣромъ благодѣтельнаго вліянія религіозной свободы. Свобода вноситъ примиреніе между правящей Россіей и ново-религіозной Россіей. Духовные христіане въ гор. Благовѣщенскѣ предають забвенію всѣ испытанныя имъ гоненія. И въ томъ приѣмѣ, какой они оказали властямъ, столпамъ той церкви, отъ представителей которой они вынесли столько гоненій, выражался энтузіазмъ, охватывающій сердца примиряющихся и вмѣстѣ съ тѣмъ горячая любовь къ странѣ и желаніе служить ей единокорно, со всѣми классами русскаго народа, какъ бы они не мыслили въ дѣлахъ религіи.

Людымъ, стоящимъ внѣ религіи это не понятно; они не могутъ объяснить себѣ, почему молокане, которыхъ преслѣдовали за дѣло вѣры въ теченіи столькихъ лѣтъ, теперѣ, когда они получили вѣроисповѣдную свободу не становятся въ крайнюю оппозицію правительству, или къ православной церкви, а вопреки ожиданіямъ, оставаясь вѣрными своимъ убѣжденіямъ и дѣлу прогресса, проявляютъ по отношенію къ нимъ добрыя чувства!

Съ точки зрѣнія религіозной, христіанской, это объясняется просто. Они слѣдуютъ примѣру Христа, который говоритъ: «любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ...»

Привыкнувъ подражать Христу въ гоненіяхъ, они продолжаютъ подражать ему и на свободѣ. Они хотятъ обнять любовью весь русскій народъ, если воз-

можно зажечь огонь христіанской любви въ душахъ всѣхъ своихъ соотечественниковъ, и совершивъ такимъ образомъ духовную революцію въ сердцахъ, достигнувъ великаго праздника примиренія, и обновленія всего русскаго народа.

* *
*

4 го октября прошлаго 1909 года въ селеніи Воронцовкѣ, Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, состоялся съ разрѣшенія высшей власти на Кавказѣ IV всероссійскій съѣздъ духовныхъ христіанъ—молочанъ, по случаю освященія и обновленія „Дома просвѣщенія“ духовныхъ христіанъ, построеннаго въ память I всероссійскаго съѣзда столѣтняго юбилея религіозной свободы въ 1905 году.

Праздникъ освященія «Дома просвѣщенія» въ исторіи нашего духовнаго братства въ Россіи есть духовно органическій плодъ нашего праздника 100 лѣтняго юбилея самостоятельной религіозной жизни въ Россіи, состоявшагося 22-го іюля 1905 года, въ сел. Воронцовкѣ. На торжественномъ праздникѣ (согласно программы праздника) единогласно было постановлено всѣми старцами и братьями, ознаменовать столь великій день какимъ-либо просвѣтительнымъ или благотворительнымъ учрежденіемъ. Братія наши о Господѣ Воронцовцы и Ново-Михайловцы, благодаря своей духовной энергіи; не шая своихъ силъ и, не жалѣя матеріальныхъ средствъ; и, благодаря добровольныхъ пожертвованій—со стороны другихъ общинъ, съ Божіей помощью, создали этотъ „Домъ Просвѣщенія“. Великій примѣръ, достойный подражанія!

Этотъ домъ просвѣщенія имѣеть историческое значеніе. И вотъ почему: на протяженіи столѣтней самостоятельной религіозной жизни нашего духовнаго братства въ Россіи это единственное учрежденіе. Много у насъ, за истекшее столѣтіе было построено нашими братьями по городамъ и селамъ и молитвенныхъ домовъ и школъ, имѣющихъ, какъ извѣстно, свои спеціальныя назначенія, т. е. молитвенныя дома; для общественныхъ, видимыхъ обрядовыхъ богослуженій, устныхъ проповѣдей и т. д. Школы для изученія грамоты и свѣтскихъ наукъ; а если въ нѣкоторыхъ школахъ и преподавался Законъ Божій, то совершенно не въ духѣ вѣроученія нашей церкви, потому что преподавался людьми не принадлежащими къ нашему религіозному упованію. Но этотъ «Домъ просвѣщенія» имѣеть совершенно другое назначеніе. Это есть—своего рода—духовная семинарія, гдѣ наше молодое поколѣніе обоого пола, окончившіе курсъ начальныхъ училищъ, или даже прошедшіе курсы среднихъ учебныхъ заведеній, подъ руководствомъ опытныхъ и способныхъ преподавателей изъ нашихъ же братьевъ,—будутъ получать духовно-нравственное воспитаніе изучая законъ Божій и основы нашего вѣроученія въ чисто христіанскомъ духѣ. (Программа преподаванія закона Божія и изученіе основъ вѣроученія нашей церкви должны быть выработаны особо уполномоченными лицами и одобрены всѣми старцами и братьями).

Мы очень далеки отъ мысли идеализировать это полезное и необходимое для всего нашего духовнаго братства въ Россіи духовно просвѣтительное учрежденіе, т. е., вовсе не склонны думать и предполагать,

что оно будетъ выпускать намъ изъ своихъ дверей: академиковъ или богослововъ, — вовсе нѣтъ. Но мы ни сколько не сомнѣваемся, и, болѣе чѣмъ глубоко увѣрены въ томъ, что не въ далекомъ будущемъ «Домъ просвѣщенія» дастъ намъ болѣе или менѣе просвѣщенныхъ и способныхъ проповѣдниковъ, а также опытныхъ и способныхъ законоучителей и законоучительницъ, въ каковыхъ, въ данное время, такъ сильно, и даже очень сильно нуждается все наше духовное братство въ Россіи. И ни чѣмъ другимъ болѣе объяснить не возможно всю нашу отсталость отъ другихъ народностей и общинъ, какъ въ умственно-духовномъ, такъ и въ общественно-матеріальномъ отношеніяхъ, — какъ только, — отсутствіемъ у насъ духовныхъ школъ или „Домовъ просвѣщенія“ библіотекъ-читаленъ, отсутствіемъ своей духовной литературы, своихъ духовныхъ журналовъ и брошюръ и, наконецъ, отсутствіемъ — среди насъ (за немногими исключеніями) истинно-просвѣщенныхъ и самоотверженныхъ братьевъ — проповѣдниковъ, миссіонеровъ. Къ сожалѣнію, не рѣдко можно встрѣтить среди нашихъ общинъ такихъ старцевъ — настоятелей, которые совсѣмъ почти не грамотны и, даже не въ состояніи, гдѣ это бываетъ нужно, дать отвѣтъ о своемъ упованіи. Вслѣдствіе чего, естественно бываютъ очень жалкія и прискорбныя явленія: отпаденіе нѣкоторыхъ членовъ отъ церкви и общій нравственный упадокъ, вотъ, главная цѣль и стремленіе устроителей, какъ I всероссійскаго съѣзда для празднованія столѣтняго юбилея о дарованіи религіозной свободы, такъ и сооруженіе „Дома просвѣщенія“ была, та, во-первыхъ: чтобы устранить подобныя печальныя явле-

нія, и поднять общій умственно-нравственный уровень всего нашего духовнаго братства въ Россіи на должную духовно-нравственную высоту: чтобы быть намъ: „Свѣтомъ міру, и солью земли“, а во 2-хъ, подготовить истинныхъ, самоотверженныхъ духовныхъ труженниковъ на нивѣ Божіей въ вертоградѣ Господнемъ.

И такъ, душевно сочувствуя этой благой цѣли братьевъ Воронцовцевъ, Ново-Михайловцевъ и другихъ и отъ души привѣтствуя ихъ на страницахъ только что народившагося нашего журнала, съ открытіемъ и освѣщеніемъ „Дома просвѣщенія“, мы сердечно просили-бы и всѣхъ нашихъ дорогихъ братьевъ и сестеръ о Господѣ, послѣдовать ихъ достойному примѣру: по возможности силъ съ Божіей помощью сооружать подобныя же „Дома просвѣщенія“. Потому что въ этомъ есть вѣрный и непреложный залогъ духовнаго пробужденія и дальнѣйшаго умственно нравственнаго процвѣтанія всего нашего духовнаго братства какъ въ городскихъ, такъ и сельскихъ общинахъ. И въ этомъ благомъ и добромъ дѣлѣ да поможетъ всѣмъ намъ Господь Богъ. Аминь!

И. Т.

Притчи и изрѣченія.

„Отъ всякаго труда есть прибыль,
А отъ пустословія только ушербъ.

(Притчи Солом. 14.—23).

„Долготерпѣливый лучше храбраго,
И владѣющій собою лучше завоевателя города.

(16, 32).

„Не хорошо душѣ безъ знанія,
И торопливый ногами оступится“.

19,—2).

„Честь для человѣка—отстать отъ ссоры;
А всякій глупецъ задорень“.

(20,—3).

„Горе вамъ, потерявшимъ терпѣніе!
Что будете вы дѣлать, когда Господь
посѣтитъ?“

(Кн. Сирах. 2,—14).

„Родители не обучающіе своего ребенка
какому нибудь ремеслу, учатъ его
быть воромъ“.

(Изрѣченіе Браминовъ).

„Опрятность—это нарядъ бѣдняка“.

(Англ. пословица).

Х Р О Н И К У Д.

Изъ жизни тифлискихъ молоканъ.

17 января 1910 года въ Кукахъ въ молитвенномъ залѣ состоялось Общее собраніе Тифлискаго Кукійскаго молоканскаго благотворительнаго общества для выслушанія отчета прихода и расхода за 1909 г. и отчетъ отъ распорядительнаго комитета по содержанію начальнаго училища 3 разряда, содержащагося на средства общества и открытаго кукійскими молоканами въ 1890 году въ память чудеснаго избавленія Государя Императора Александра III отъ угрожающей опасности при крушеніи поѣзда на ст. Борки 17 октября 1888 года и выборы распорядительнаго комитета на 1910 годъ. Обученіе дѣтей въ училищѣ безъ

платное. Подробный отчетъ помѣстимъ въ слѣдующихъ №№.

— — —

24 января 1910 года на Пескахъ въ молитвенномъ залѣ состоялось Общее собраніе Тифлисскаго Песковскаго Молоканскаго Благотворительнаго Общества, для выслушанія отчета прихода и расхода за 1909 годъ и отчета распорядительнаго комитета по содержанію 2-хъ класснаго училища, открытаго въ 1880 году песковскими молоканами въ память 25 лѣтняго благополучнаго Царствованія Государя Императора Александра II и произведены были выборы въ Распорядительный Комитетъ на 1910 годъ. Обученіе дѣтей въ училищѣ бесплатное; въ училищѣ преподаются уроки Закона Божія по вѣрученіи молоканъ, для дѣвочекъ преподается рукодѣлія; подробный отчетъ дадимъ въ слѣдующихъ №№.

— — —

Важное разъясненіе для сектантовъ.

Недавно послѣдовало разъясненіе, что для подачи заявленія губернатору о переходѣ изъ православія въ сектанство не требуется предлагать метрической выписи, достаточно лишь приложить паспортъ или другое свидѣтельство, служащее видомъ на жительство. („Тифл. Лист.“ № 84, 1910 г.

Сельско-хозяйственный отдѣлъ.

Стеркулія (для пчельниковъ).

Стеркулія особенно цѣнное дерево для пчельниковъ. Кромѣ тѣни, которую даетъ крупной листвою, образуя непроницаемый шатеръ, она доставляетъ обиль-

ный взятокъ для пчелъ. Пчелы усердно собираютъ некторъ съ ея цвѣтовъ не только на деревѣ, но и съ опавшихъ цвѣтовъ на землѣ. Цвѣсти начинетъ въ началѣ юля и цвѣтетъ довольно продолжительно. Цвѣты собраны въ большія золотисто-желтыя метелки. Даетъ сѣмена, которыя созрѣваютъ въ Тифлисѣ *). Растетъ чрезвычайно быстро. За 10 лѣтъ на пчельникѣ Кавк. шелк. станціи стеркулія посаженная маленькимъ деревцомъ, раскинулась въ громадное дерево, обращающее всеобщее вниманіе какъ своею красотой, такъ и рѣдкимъ появленіемъ въ нашихъ садахъ. Въ южныхъ странахъ стеркулія встрѣчается во многихъ видахъ. Нѣкоторые виды даютъ сѣдобныя сѣмена, а также гумми и волокно. (Соловьевъ, Кавказское Хозяйство, № 20, 1909 г.).

Американскія сѣялки. Въ Америкѣ весьма цѣнится ручная сѣялка „Кахунъ“, стоящая теперь менѣе 10 долларовъ т. е. менѣе 20 руб. Ею можно сѣять совершенно ровно сѣмена Венгерской травы, клевера и другія. Она не оставляетъ послѣ себя рядовъ, даже если сѣять при сильномъ вѣтрѣ; но въ этомъ случаѣ слѣдуетъ идти прямо противъ вѣтра или по вѣтру, надлежащимъ образомъ заворачивая на концахъ поля. Нельзя не похвалить такого прекраснаго орудія и его добросовѣстное изготовленіе.

Послѣднія 50 лѣтъ въ Америкѣ большую роль играетъ рядовая сѣялка „Империѣ“, соединяющая въ себѣ все, что можетъ вызвать наилучшіе результаты съ небольшою затратой труда и прочностью конструк-

*) Желающіе заняться разведеніемъ стеркулій, сѣмена могутъ найти въ складѣ Кавказской шелководственной станціи.

ції. Сфялка „Имперія“ сфетъ въ любомъ количествѣ, какія угодно сфмена отъ самыхъ крупныхъ (какъ на примѣрѣ бсбы) до самыхъ мелкихъ. Сфялка „Имперія“ скомбинированная вмѣстѣ съ высѣвнымъ аппаратомъ для искусственныхъ удобреній, разсѣваетъ на большое пространство всякаго рода фосфорно-кислыя соли, какъ-бы они не были тверды. Она пригодна при всякихъ условіяхъ разсѣва. (Кавк. Хозяйство, № 20).

Письмо въ редакцію.

М. Г., Господинъ редакторъ!

Въ интересѣ всего нашего братства прошу помѣстить въ издаваемомъ вами журналѣ „Молоканинъ“ статью подъ названіемъ:

Экономическое движеніе среди молоканъ. 25-го іюня прошлаго года было открыто тифлисское молоканское кредитное товарищество, которое имѣетъ цѣлью облегчить своимъ членамъ-товарищамъ производство хозяйственныхъ оборотовъ и улучшеній, а также пріобрѣтеніе инвентаря посредствомъ выдачи ссудъ и принятія на себя посредничества по хозяйственнымъ же оборотамъ товарищей.

Для веденія дѣлъ товарищества посредствомъ закрытой баллотировки большинствомъ голосовъ избрана въ члены правленія: Михаилъ Михайловичъ Максимовъ, Павелъ Ивановичъ Сосинъ и Василій Ивановичъ Рудаковъ, кандидаты—Иванъ Герасимовичъ Мастюкинъ и Иванъ Максимовичъ Драгуновъ.

Въ члены повѣрочнаго совѣта:

Семень Андреевичъ Минѣевъ, Василій Ильичъ Пигаревъ, Семень Савельевичъ Рѣшетовъ, Савелій

Яковлевичъ Тамилнѣ и кандидатъ Иванъ Прохоровичъ Рудаковъ.

Ко дню открытія товарищества состояло членовъ 51, теперъ же болѣе 350; товариществу было выдано казною: въ основной капиталъ срокомъ на 13 лѣтъ 1000 р., кратко-срочной ссуды срокомъ на одинъ годъ 3000 рублей.

Затѣмъ испрошенъ былъ дополнительный кредитъ и полученъ въ ноябрѣ въ суммѣ 2000 р. всего отъ казны получено 6000 р. Кромѣ этой суммы, благодаря удачному выбору членовъ правленія и повѣрочнаго совѣта и правильному веденію дѣла, товарищество заслужило довѣріе и къ концу отчетнаго года имѣло частныхъ вкладовъ болѣе 5000 р. и въ текущемъ году уже имѣетъ болѣе 2800 р. За занятыя деньги товарищество уплачиваетъ отъ 5 до 8 проц. годовыхъ, взимаетъ съ членовъ заемщиковъ 12 проц. годовыхъ, прибыль получаемая при выдачѣ ссудъ идетъ на уплату 2 проц. казнѣ и вкладчикамъ, на пополненіе расходовъ и на благотворительныя цѣли.

Всѣ вышеупомянутыя деньги розданы членамъ товарищества и главнымъ образомъ бѣднѣйшимъ, съ надежнымъ поручительствомъ.

На занятыя въ товариществѣ деньги членами куплены: коровы, лошади, кормъ для скота, ремонтированы фаэтоны и небольшіе дома, сдѣланы мелкія торговыя операциі и проч.

Къ наступавшимъ строкамъ долгъ выплачивался исправно, въ большинствѣ случаевъ до срока, и затѣмъ собранная сумма вновь выдавалась тѣмъ же и другимъ членамъ.

Такое отрадное явленіе въ смыслѣ матеріальной поддержкѣ нашихъ братьевъ меня понудило поѣхать въ Карсскую область къ нашимъ же братьямъ и тамъ насколько позволяли мнѣ мои способности, я дѣлалъ объясненія по поводу той великой пользы, которая получается отъ кредитныхъ товариществъ. Къ моему великому удовольствію явились такія лица, которыя давно были заинтересованы этимъ благимъ дѣломъ, для свѣдѣнія поименую ихъ, проживающихъ въ Карсѣ: Яковъ Гавриловичъ Макѣевъ, въ селѣ Благодарномъ—Шавель Гавриловичъ Духоборовъ, въ Ново-Дубовкѣ—Степанъ Васильевичъ Новиковъ и Григорій Леонтьевичъ Мельниковъ; были и такіе, которые препятствовали этому начинанію, но ихъ было слишкомъ мало, они оказались безсильны.—Почти въ каждомъ молоканскомъ селеніи по моему предложенію собирались сходы, охотно выслушивались объясненія, послѣ которыхъ приходили къ такому заключенію, чтобы съѣхаться уполномоченнымъ отъ cadaго села чело-вѣка по 2 или 3 въ Карсѣ и тамъ рѣшить это дѣло въ окончательномъ смыслѣ.

25 ноября дѣйствительно съѣздъ состоялся на которомъ единогласно рѣшено основать два кредитныхъ товарищества: одно въ Карсѣ съ прилегающими къ нему селеніями, а другое въ Ново-Дубовкѣ. Уполномочены по этому дѣлу входить въ сношеніе со всѣми правительственными учрежденіями и должностными лицами для Карскаго товарищества Яковъ Гавриловичъ Макѣевъ, а для Ново-Дубовскаго—Григорій Леонтьевичъ Мельниковъ. Оба эти уполномоченные, на сколько мнѣ извѣстно, проповѣдуютъ любовь къ братству не языкомъ только, но и дѣломъ.

Благодаря такого небольшого толчка къ пробужденію въ смыслѣ экономическомъ, карскіе молокане порѣшили создать еще одно грандіозное и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма полезное дѣло, о которомъ если угодно будетъ Господу и буду живъ сообщу въ слѣдующемъ номерѣ настоящаго журнала.

Предсѣдатель тифлискаго молоканскаго
Кредитнаго Товарищества

Михаилъ М. Максимовъ.

Опечатки: въ настоящемъ номерѣ на 10 страницѣ, снизу на 5 строкѣ напечатано: участвовавшихъ; слѣдуетъ читать: *участвовать*; на 15 страницѣ, сверху на 10 строкѣ напечатано: жизни тѣла; слѣдуетъ читать: жизни *духа*